

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №7

15 Февраля 2017 года

Сретение Господа Нашего Иисуса Христа

В праздник Сретения Господня Церковь показывает нам, с каким смирением и любовью встречает Христос всех приходящих к Нему. И чего Он ждет от всех. Совсем не случайно в Евангелии, описывающем событие Сретения, многократно говорится об «исполнении Закона». Будучи Сыном Божиим, Христос следует человеческим законам. В этом глубина и истинность Его Воплощения. Он не требует для Себя никаких преимуществ, Он поступает «как все». Ничто не отличает Его от обыкновенных людей.

Святая Церковь без конца размышляет об этом непостижимом смирении, которое апостол Павел называет «истощанием», «уничижением» (Флп. 2, 7). Христос – не исключение ни в чем. Он на самом деле принимает обыденные труды и скорби нашего человеческого существования, неприметное, не знающее славы служение.

Мать Божия и праведный Иосиф Обручник приносят Младенца в Храм. Мы переворачиваем последнюю страницу Ветхого Завета. Ветхий Завет заканчивается исполнением Моисеева Закона над Богомладенцем. Господу не нужен будет больше Иерусалимский Храм, Он сможет даже разрушить его (Лк. 19, 44). Но сегодня Сам Бог лично пришел в Храм, чтобы занять Свое место в нем. Это «возвращение Славы Господней посреди Его народа», возвещенное Пророком (Мал. 3, 14). Но как приход Бога потрясающе неожидан! Он – Первосвященник, и Он – Младенец. Это непостижимо, и это значит, что самое великое совершится в чрезвычайной простоте, в кротости и смирении.

Мы видим в храме Пречистую Деву, держащую на руках Богомладенца. А праведный Иосиф Обручник стоит с двумя горлицами. По Закону Моисееву полагалось приношение в жертву агнца. Но, согласно книге Левит, бедные, не имеющие агнца, – самые бедные из бедных – должны были приносить двух горлиц или двух птенцов голубиных. Горлица – жертвенное создание. Когда ее приносят в жертву, она смиренно склоняет шею и не издает ни единого стога. Две горлицы – потому что одна должна была быть принесена во всеожжение, а другая – во оставление грехов. Это совершенно необыкновенное знамение. Святые отцы говорят, что две горлицы символизируют два Завета: Ветхий и Новый, и событие Сретения Господня является носителем обоих.

Первая горлица приносится во всеожжение. Это значит, что жертва сжигается дотла. И дым от нее восходит к Богу. Ветхий Завет с его богоизбранным народом – всеожжение. И то же самое можно сказать о новом Израиле – Церкви Христовой. О всех душах праведников Ветхого и Нового Завета, приносящих себя Богу. Мы видим в храме, в руках праведного Иосифа Обручника бесчисленное множество горлиц. Он держит всеожжение, смысл которого превосходит наше разумение. В одной руке у него – Ветхий Завет, а в другой – Церковь Христова, главное служение которой – совершать Евхаристию до Его Второго Пришествия. И эта вторая горлица должна быть принесена в жертву, и кровь ее изливается во оставление грехов. Слышите ли вы слова Божественной Литургии? «Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов». Эти две горлицы представляют собой таинственное Тело Христово, которое образует Господь во святом человечестве.

Мать Божия и праведный Иосиф Обручник приходят в этот день в Храм, как бы заранее совершая то, что Сам Христос совершит на Тайной Вечери и на Кресте. И то, что мы, христиане, призваны совершать за каждой Божественной Литургией – приносить нашу жизнь Ему в любви. Чтобы приблизить нас к пониманию этой пасхальной тайны, слово Божие напоминает нам о событиях Священной истории: «Всяк мужеский пол, ложесна разверзая свят Господеву наречется» – да будет посвящен Богу, – как сказано в книге Исход (Исх. 13; 2, 12, 15).

Мы слышим на паремии о происхождении этого обряда. Народ Израиля был в рабстве в Египте. Тогда за нечестивое упорство фараона Бог умертвил всех перворожденных в этой стране (Исх. 11, 4–6). Жертвенная кровь пасхального агнца отметила двери домов иудеев знаменем спасения, видя которое ангел-губитель проходил мимо. И в воспоминание дня искупительного освобождения, каждый перворожденный в Израиле должен был принадлежать Богу. Надлежало

искупить его, прежде чем младенец мог быть отдан родителям. Это было поразительное знамение – новорожденный принадлежит Богу, посвящен Ему.

Богородица Христос посвящен Богу в полноте. И сороковой день, когда это совершается, – время полноты. На сороковой день завершится время Пасхи, Господь вознесется на небо, и прекратится чувственное присутствие Его на земле. Поистине все Евангелие – здесь. И это событие произойдет тоже в Иерусалиме (Лк. 24, 47–52). В таинстве нашего крещения – было ли оно в младенчестве или в зрелом возрасте – мы были посвящены Господу. Созаем ли мы, что мы – не свои, что мы куплены дорогою ценою, как говорит Апостол?

И вот встреча с Богом. Человека именем Симеон, который был праведен и благочестив. И женщины, именем Анна, вдовы восьмидесяти четырех лет, которая, не отходя от храма, служила Богу день и ночь. Нам странно слышать, хотя это совсем неслучайно, что встречают Бога не официальные духовные вожди богоизбранного народа, не священники, не книжники. Но узнают Его простые бедные люди. В лице этих двух представителей «малых сих», ничего не имеющих на земле, которых любит Бог, все святое человечество выходит навстречу своему Спасителю. Здесь уже все Евангелие! И это было возведено пророками: «Я оставлю народ смиренный и простой», «малый остаток» (Ис. 16, 14). Праведный Симеон и Анна пророчица представляют этот народ Божий. Они старые, они относятся к такой категории людей, которых обыкновенно не принимают в расчет (Сир. 3, 13). Более того, Анна – вдова, и на библейском языке это означает, что она – воплощенная бедность. Потому что она потеряла все, что могло бы дать ей какое-либо место в обществе, где только муж имел юридические права. Но именно этим людям открылась глубина того, что совершается в храме, что должно будет совершиться – уничтожение Бога, являющего полное послушание Закону, чтобы превзойти Закон, чтобы исполнить в полноте Закон Господень.

Бог действует непостижимым образом, неожиданно. От Него естественно ждать явления в славе и силе. А здесь – Младенец. Он еще даже не может стоять, Его нужно нести на руках. Но только Он может открыть нам духовные очи верою, Духом Святым. Духом Святым мы можем увидеть присутствие Бога, когда другие не видят Его. Для этого надо быть нищим духом. Вера – явление такой нищеты, когда видят, не видя (Ин. 20, 21). Однако, несмотря на видимую малость Младенца (и мы думаем о Хлебе, под видом которого мы приобщаемся Бога за Литургией), мы слышим торжественное исповедание Его величия. Два нищих человека дают Ему именование, превосходящее все. Этот спеленутый Младенец – поистине Слово, Которое стало плотью, Он – Христос Бог, Он – спасение всех людей, Он – слава, избавление Иерусалима.

«Иосиф же и Мать Его, – слышим мы в Евангелии, – дивились сказанному о Нем». Это значит, что вера их открывается на новой глубине. Несмотря на великие утешения, которые они уже получили от Господа, Божия Мать и праведный Иосиф Обручник снова исполняются изумления, слушая старца Симеона. Мы знаем о благодати Божией Матери слагать все, относящееся к Ее Божественному Сыну в сердце Своем. Пророчество праведного Симеона было для Нее светом, исходящим от Бога. Когда вскоре после этого пришли ко Господу волхвы от языческих народов, ведомые звездой, Она восприняла их приход как первое исполнение слова, услышанного в храме. Когда позднее, в бурном дыхании Пятидесятницы, апостолы возвестят чудеса Божии на всех языках, и Петр, посланный Духом Святым, крестит римского сотника, материнская любовь Ее прострется над всем миром. Она – духовная наша Мать, и Она помогает нам принять и дать другим людям Господа, Света языков.

Дух Святой возвещает Божией Матери, что «Ей Самой душу пройдет оружие». Это откровение, которое Божия Мать хранила в сердце Своем, придает жертвенный смысл Ее приходу в храм с праведным Иосифом Обручником. В храме, где продолжались приноситься ветхозаветные жертвы, принесение Младенца, посвящение Его Богу – преддверие жертвы. И в сердце Своем Божия Мать уже приносит Своего Сына. Теперь Она предает Себя пути, который Ее Божественный Сын должен пройти. Это будет путь скорби, но Она готова принять от Него все, чтобы Он мог исполнить Свое предназначение. Она приемлет всех, за кого Он будет страдать и за кого Ей душу пройдет оружие Креста. И все будут приходить ко Христу Ее предстательством. Душу Божией Матери пройдет оружие, чтобы открылись помышления сердец многих.

Христос будет знаменем, и знаменем пререкаемым. Знаменем, которое можно не принять. Бог не хочет никого принуждать. Он дал нам свободу. Его «знамение любви» может быть отвергнуто. И Он не нуждается в рабском лицемерном поклонении. Потому каждому человеку, без исключения, жизнь дается для того, чтобы он мог определиться в своем отношении ко Христу. Господа можно отвергнуть, и это будет гибелью, падением в бездну. И можно принять Его, и это будет спасением, светом.

В праздник Сретения Господня мы уже стоим перед Страшным Судом, перед Творцом, Избавителем и Судией, Который отделит одних от других на вечные времена. Он дает нам сегодня эту встречу, чтобы мы знали, что свет ее никогда не погаснет, но будет расти. И вся жизнь наша, после того, как мы однажды избрали Господа, должна быть приобщением тайне этого света – в нищете до конца и в ответной отдаче себя Ему.

Толкование Евангелия на каждый день года

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина